



## ПАМЯТЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

(31 октября)

Святой Лука – апостол от 70-ти, автор одного из Евангелий и книги Деяний святых апостолов, церковное предание называет его также врачом и художником (первым иконописцем).

Апостол Лука родился в Антиохии Сирийской, это был один из крупнейших городов того времени, где сразу после Воскресения Господа возникла христианская община. Вероятнее всего, он был не евреем, а греком (значит, единственным автором Нового Завета нееврейского происхождения), получил хорошее разностороннее образование и прекрасно писал по-гречески. Услышав о Христе, святой Лука прибыл в Палестину, где горячо воспринял спасительное учение от Самого Господа. В числе 70-ти учеников он был послан Господом на первую проповедь о Царствии Небесном еще при жизни Спасителя на земле. После Воскресения Иисус Христос явился Луке и Клеопе, шедшим в Эммаус.

Святой Лука принял участие во втором миссионерском путешествии апостола Павла и с тех пор был его постоянным спутником, разделяя с ним все трудности благовестнического подвига. Лука упоминается в некоторых посланиях Павла как его самый верный и близкий спутник и даже как личный врач. Из тех же источников мы знаем, что Павел страдал каким-то серьезным заболеванием, так что помощь Луки была ему необходима.

После мученической кончины апостола Павла в Риме, Лука продолжил миссионерство в Италии, Галлии, Далмации, Греции, бывал он и в Африке. В этих землях он проповедовал Евангелие, основывал христианские общины и исцелял людей, уже не только как врач, но и как апостол – словом Божиим. Исследователи его трудов, и древние и современные, отмечали, что в его трудах встречается много современных тому периоду медицинских терминов, и полагали, что ему доводилось быть судовым врачом. Это весьма вероятно, учитывая его морские путешествия и неизбежные недомогания моряков и странствующих в сложных морских переходах.

Апостол Лука принял мученическую кончину в старости, в греческом городе Фивы, где его распяли на растущей маслине за неимением готового креста. Там же было похоронено его тело, а позднее, в IV веке, оно было перенесено в Константинополь. Там мощи оставались вплоть до турецкого завоевания, после которого они, как и многие другие святыни, попали в руки венецианцев. Сегодня они хранятся в итальянском городе Падуя, а частица этих мощей была в 1990-е годы возвращена в Фивы.

Главное дело всей жизни апостола Луки – написание Евангелия и книги Деяний святых апостолов, которая продолжает евангельское благовествование и рассказывает о начале распространения Слова Божия в мире и о становлении Церкви. Эти тексты были созданы в Риме в начале 60-х годов, и скорее всего под руководством апостола Павла. Лука тщательно исследовал факты, широко использовал устное предание Церкви и, скорее всего, рассказы Самой Пречистой Девы Марии. Для него характерны точность и внимание к деталям. Именно его Евангелие, единственное из четырех, рассказывает так подробно историю Рождества и даже один эпизод из детства Иисуса: как вместе с семьей Он отправился на праздник в Иерусалим и как потом задержался в доме Отца Своего, то есть в



Храме. Только он рассказывает о благоразумном разбойнике, обратившемся ко Христу уже на кресте.

Но главное отличие этого Евангелия от остальных – это его литературное изящество. Словарь Луки богат и разнообразен, он сознательно сочетает разные стили: тут мы видим и изысканную греческую прозу, и единственные во всем Новом Завете поэтические гимны (приветствие Елисаветой Марии, песнь Марии), и торжественное повествование в стиле Ветхого Завета, и афористические изречения. Лука явно писал для взыскательной и образованной эллинистической публики, которую надо было не просто удивить новыми мыслями, но и преподнести им эти мысли в изящной форме, иначе они и слушать не станут. Святитель Иоанн Златоуст, бывший знатоком красот литературного слога, отмечает чистоту и изящество греческого языка в книгах Нового Завета, написанных святым Лукой. Здесь святой евангелист поставил на службу боговдохновенному повествованию и то блестящее мирское образование, которое он получил в Антиохии.

Из всех литературных жанров Лука предпочитает притчи, которые занимают значительное место в Евангелии и прекрасно знакомы даже людям, не открывавшим Библии. Они выглядят вполне самостоятельными, законченными и очень изящными миниатюрами, где значима каждая мелкая деталь. Важнейшие притчи – о блудном сыне, о мытаре и фарисее, о милосердном самарянине, о богаче и Лазаре, о потерянной драхме – встречаются только в этом Евангелии.

Иконографическим символом святого Луки, заимствованным из пророчества Иезекииля, является крылатый телец, жертвенное животное у древних евреев, ибо в своем Евангелии апостол особенно подробно говорит о жертвенной смерти Иисуса Христа и ее спасительном значении для всего человечества.

Церковное предание говорит, что евангелист Лука первый в мире написал образ Божией Матери, держащей на руках Предвечного Младенца. Для этого он использовал доску от стола, за которым обедали Иисус Христос и Его Пречистая Мать с праведным Иосифом. А затем, написав еще две иконы Пресвятой Девы, желая узнать, угодно ли это Богородице, принес их Ей. Богородица, увидав свой образ, сказала: «*Благодать Родившегося от Меня и Моя да будет с сими иконами*». Лука написал также иконы святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

### Тропарь ап. Луки

*глас 5*

*Апостольских деяний сказателя и Евангелия Христова светла списателя, Луку препетаго, славна суца Христове Церкви, песньми священными святаго апостола похвалим, яко врача суца, человеческия немощи, естества недуги и язи душ исцеляюща и молящася непрестанно за души наша.*

### Кондак ап. Луки

*глас 2*

*Истиннаго благочестия проповедника и таин неизреченных ритора, звезду церковную, Луку Божественнаго восхвалим: Слово бо его избра, с Павлом мудрым языков учителя, Един ведый сердечная.*



## Мученик Лонгин Сотник

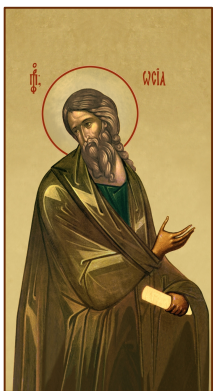
Святой мученик Лонгин (*память 29 октября*) – римский воин, центурион, то есть сотник, нес службу в Иудее под началом прокуратора Понтия Пилата. Во время казни Господа Иисуса Христа отряд Лонгина стоял на страже вокруг Голгофы, у самого подножия святого Креста. Согласно церковному преданию, именно Лонгин был тем воином, который пронзил копьем ребра распятого Спасителя и от истекшей крови и воды получил исцеление больных глаз (он страдал катарактой). Лонгин был свидетелем последних мгновений земной жизни Иисуса, великих и страшных знамений, явленных по Его смерти. Эти события потрясли душу воина – он уверовал во Христа и всенародно исповедал, что *«воистину Он был Сын Божий»* (Мф. 27:54).

Церковное предание сообщает, что Лонгин со своим отрядом также охранял Гроб Господень. Здесь воины сподобились видеть Пресветлое Христово Воскресение. Иудеи подкупом склоняли их лжесвидетельствовать, будто тело Христа похитили Его ученики, но Лонгин и два его соратника не соблазнились золотом.

Уверовав в Спасителя, воины приняли Крещение и оставили службу. Лонгин отправился с проповедью на свою родину, в Каппадокию. Пилат, по убеждению иудейских старейшин, направил туда воинов с целью убить Лонгина и его сподвижников. Когда посланный отряд прибыл в родное селение Лонгина, он сам вышел навстречу воинам и привел их в свой дом. За трапезой воины рассказали о цели своего прибытия, не зная, что хозяин дома — тот человек, которого они ищут. Тогда Лонгин и его сподвижники назвали себя и просили изумленных воинов, не смущаясь, исполнить свой долг воинского повиновения. Воины хотели отпустить святых и даже советовали им бежать, но сподвижники отказались это сделать, проявив твердую волю принять страдания за Христа. Они были обезглавлены, тела погребли в родном селении Лонгина, а головы прислали Пилату, который распорядился бросить их на мусорную свалку. Главы мучеников были обретыны слепой женщиной (исцелившейся от прикосновения к ним), которая погребла их в Каппадокии.



## Пророк Осия



Святой Осия (*память 30 октября*) жил и пророчествовал в Израильском царстве в IX в. до Рождества Христова и был современником святых пророков Исаии, Михея и Амоса. Биографических сведений почти не сохранилось; он вошел в ветхозаветную историю исключительно как автор своей книги, включенной в Священное Писание.

В то время многие его соплеменники, забыв Истинного Бога, поклонялись идолам. Святой пророк Осия своими мудрыми наставлениями вновь обращал их к древнему благочестию. Обличая беззакония жителей Израиля, пророк возвещал им великие бедствия от иноплеменников и переселение в плен Ассирийский. Почти за тысячу лет до пришествия Спасителя святой пророк, по наитию Святого Духа, предсказал, что прекратится ветхозаветное жертвоприношение и не будет Ааронова священства и что по всей земле распространится истинное Богопознание. Говорил Осия и о Христе, что

Он возвратится из Египта, тридневно воскреснет и победит смерть. Именно Осии принадлежит фраза, ставшая особенно знаменитой в христианскую эпоху, отражающая веру в воскрешение и спасение людей через искупление их грехов Сыном Человеческим: *«Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?»* (Ос. 13:14). Пророк Осия говорит слово, которого еще не слышало человеческое ухо: он впервые открыл миру, что Бог – не только грозный и карающий Судия, как думали раньше, но, прежде всего, – Отец, исполненный любви и милосердия. Это же качество – милосердие – требуется и от человека. Пророк Осия выразил самое главное в отношении Бога и человека: *«Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (Ос. 6:6). Бог есть любовь. Эта новозаветная истина впервые прозвучала за восемь веков до прихода на землю Доброго Пастыря.

Пророческое служение святого Осии продолжалось более 60 лет. В глубокой старости скончался пророк, всю свою жизнь посвятивший исполнению воли Божией.



# ЕВАНГЕЛИЕ

Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия?

Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видят и слышат, но не понимают.

Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

*(чтение на воскресной Литургии – Евангелие от Луки 8:5–15)*

## Еп. Митрофан (Зноско-Боровский). Проповедь на евангельское чтение

Вы слышали, дорогие мои, притчу о Сеятеле и семени. Знаете, что Сеятель – это Сам Спаситель, Сын Божий, а семя – слово Его.

В этой притче показывает Господь, что Бог спасает человека не без участия самого человека. Господь-Сеятель влагает в сердце человека Свое слово животворящее, человек же должен открыть свое сердце, **принять** в него слово и **плод принести**. Притчей о Сеятеле человек призывается к духовной активности, призывается возделывать почву своего сердца так, чтобы «мног плод» мог принести он в своем земном бытии.

И всякий раз, когда мы читаем или слушаем притчу о Божественном Сеятеле, мы должны проверять состояние почвы нашего сердца. К какому разряду людей принадлежишь ты: к тем ли, у кого сердце невосприимчиво и нечувственное, в котором слово Божие не находит почвы для своего прозябания, и из которого слово Божие, как вернешься из храма в обычную обстановку, похищается раздражительностью, духом злобы или теряется и гибнет среди забот, греховных помыслов и пожеланий? К тем ли, кто принимает слово Божие с живой радостью, но под влиянием житейских невзгод и испытаний, с такой же легкостью отвергает его, и оно увядает и засыхает в их душе? К тем ли, кто воспринимает слово Божие и дает ему возможность произрастания в своем сердце, но, с течением



времени, семя святое заглушают в них чрезмерная привязанность к благам мира сего и обольщение богатством, и оно остается бесплодным? Или же сердце твое представляет собою добрую почву, и ты не только слушаешь, но и понимаешь значение для тебя слова Божия, трудишься и во славу Божию плод приносишь?

Все мы страдаем, видя, как настойчиво и быстро поднимаются вокруг нас волны зла. Мы обращаемся к Промыслителю мира с мольбой: Господи, «да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», и Господь отвечает нам: «Царство Божие внутри вас». Это желанное вами Царство достигается только усилием, – говорит Господь. Это означает, что Господь требует от человека активности; требует активного служения Богу, активного личного совершенствования, активного служения ближнему.

Активны ли мы, дорогие братья и сестры? В подавляющем большинстве – **нет!** Мы молимся, призываем Господа – «да придет Царствие Твое» – вздыхаем и... остаемся пассивными, как бы чуда ожидая. А ведь такое пассивное ожидание чуда осуждено Самим Господом. Молитва и воздыхания, если за ними не следует духовная активность, приводят к самообману, к душевной пустоте и к разочарованиям.

Итак, в притче о Сеятеле Господь объясняет нам насаждение семени Царства Божия и различную судьбу этого семени в разных сердцах.

После притчи о Сеятеле, в притчах о горчичном зерне и о закваске Господь объяснил силу произрастания слова Божия в восприимчивой душе.

Подобно тому, как горчичное семя, одно из самых малых семян, по своей внутренней природе, вырастает в великое дерево, под ветвями которого укрываются от зноя творения Божии, и подобно тому, как малая толика закваски неизбежно квасит все тесто, так и новозаветное Царство, Церковь Христова, несмотря на его скромное начинание, распространит свои ветви по всему миру и осияет его своим внутренним светом и миром, в чем соратником Богу призван сам человек. Это царство Нового Завета, Царство Божие, восторжествует не силой оружия, не насилием, нет, а силой Истины, заключающейся в самом его существовании, и этой силой – силой веры и любви оно победит мир.

В следующей притче – о плевелах, следующей за притчей о закваске, Спаситель предупреждает, что возрастание на земле Царства Божия не обойдется без ухищрений исконного врага, который не преминет употребить все козни своего лукавства, чтобы задержать или остановить возрастание на земле этого Царства, Церкви Христовой, объемлющей все народы. Исконный враг, говорит Господь, усердно сеет плевелы, сорную и ядовитую траву среди пшеницы, чтобы заглушить произрастание на земле Царства Божия.

Если мы с вами – христиане – являемся чадами Света, Божиими детьми, мы должны проявлять в нашей духовной жизни активность, должны мы жить по учению Христа, а не по наставлениям законников, и должны своей жизнью влиять на окружающую нас среду так, чтобы и «плевелы» стали «пшеницей». Аминь.



## ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Братья, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак.

Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

*(Гал. 2:16–20)*

### Архим. Ианнуарий (Ивлиев). Проповедь на апостольское чтение

Предложенное место из Послания к Галатам Апостола Павла содержит в себе ядро учения Апостола об оправдании верой. Если сжать до предела основную мысль этого отрывка, то она будет следующей: человека оправдывают (а следовательно, вводят в блаженство вечной жизни) не его дела, но только вера. Эта мысль уже в древности вызвала известное возражение, высказанное в Послании Апостола Иакова: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? ... Хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2:14.20). Спор о «вере и делах» имел продолжение в новейшей истории христианского мира. Вырванные из контекста Священного Писания цитаты становились грозными оружиеми противостоящих в споре сторон. Что это за «вера без дел»? И бывают ли «дела без веры»? «Спасение человека – дело исключительно благодати Божией, никакими делами человек себя сам спасти не может», – так утверждали одни. И были правы. «Вера без дел мертва; и бесы веруют, и трепещут», – так утверждали другие. И тоже были правы. Да и сегодня, разве мы не слышим такие, например, утверждения: «Зачем мне вера? Зачем «ходить в церковь»? Разве не достаточно быть просто хорошим человеком и делать добрые дела?» И противоположное: «Разве мы не видим вокруг себя такую «веру в Бога», которая уживается с мрачным состоянием души, с недоброжелательством, а то и с ненавистью»? Чтобы разобраться в этом, надо задуматься о самих понятиях «вера» и «дела».

С «делами» проще. Мы понимаем, что, хотя у Апостола Павла речь идет о конкретных делах закона Моисея, в более широком контексте под «делами» можно понимать и всякие дела благочестия, и просто добрые дела. Но добрые чувства и дела возможны и без осознанной веры, ибо нравственность – в природе человека, сотворенного по образу Бога. Высокие образцы добра, милосердия и любви мы находим в людях любых исторических эпох, любых культур и религий. Да, добрые дела без веры возможны, и это очевидный факт.



С «верой» сложнее. Возможна ли вера, о которой пишет Апостол Павел, без добрых дел? Ответ может быть только один: нет, вера без добрых дел любви и милосердия невозможна и немыслима. Но какая вера? Ведь за словом «вера» могут стоять разные понятия. Так, современный человек под верой часто понимает «уверенность в существовании Бога». И такая вера вполне может обходиться без добрых дел. Но библейский человек под верой понимал иное. Вера для него – это, прежде всего, «верность Богу», верность Его заповедям. И такая вера по определению неотделима от добрых дел. На библейском языке такая вера называется «праведностью». Но Апостол Павел утверждает, что упование на свою веру как верность, то есть упование на свою праведность – глубокое заблуждение! Думать, что ты можешь что-то заслужить перед Богом, выслужиться перед Ним своею верностью и потом предъявить Ему свои требования, – означает ставить абсолютно свободного Бога в зависимость от тебя, от твоих дел, от некоего закона, которому Бог должен следовать. Апостол Павел здраво и справедливо учит, что сам себя никакими делами, никакими усилиями человек спасти не может. Не я – спаситель себя, а Бог – Спаситель меня. И мне остается только **доверять** Богу-Спасителю, вверить себя Ему. И, соответственно, слово «вера» Апостолом Павлом понимается преимущественно не как «верность», а как «доверие». Доверие же к кому бы то ни было нельзя вызвать в себе по своей воле. Вера-доверие – харизма, дар Божественной благодати.

Конечно же, Апостолу Павлу даже в голову не приходило, различая «веру» и «дела», отделять одно от другого. Нет! Высказывание Апостола Иакова «вера без дел мертва» столь же справедливо и для Апостола Павла. Доверие любящему Богу в Иисусе Христе, вера Евангелию любви и спасения, отказ от себя, от своих «дел праведности», от своих «заслуг», полное вверение себя Господу Иисусу Воскресшему, отворение своего сердца действию Духа Святого – вот прямой путь к спасению. Вверив себя благодати Божией, Апостол мог воскликнуть: «Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия» (Гал. 2:20). Но такая вера не мыслится без ее следствий: без любви, являющей себя в делах. Лишь риторически Апостол Павел пишет о парадоксе – вере без любви: «Если имею ... всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1Кор. 13:2). Все послания Апостола Павла пронизаны любовью и призывом к делам любви, ибо он мыслит и пишет не о мертвой, а о живой вере, которая даруется самим источником жизни и любви – Богом. Поэтому, – повторим, – дела без веры бывают, но истинной веры без дел не существует. И это – от Бога, непостижимого умом, но постижимого сердцем, которое открыто для действия Его благодати. И это – жизнь в блаженстве. На эту благодать и блаженство можно ответить только делами любви и благодарностью. Как тут не вспомнить слова поэта:

... если славословить должно,  
То слабым смертным невозможно  
Тебя ничем иным почтить,  
Как им к Тебе лишь возвышаться,  
В безмерной разности теряться  
И благодарны слезы лить.